

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

DYNAMICS OF INDICATORS OF ANXIETY IN RESIDENTS OF BELARUS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Е. Н. КАСПАРОВА¹, В. Н. БУРКОВА^{2,3},
М. Л. БУТОВСКАЯ^{2,3}, В. П. МАЛЕЦКАЯ¹
E. N. KASPAROVA¹, V. N. BURKOVA^{2,3},
M. L. BUTOVSKAYA^{2,3}, V. P. MALETSKAYA

¹Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

²Центр кросс-культурной психологии и этологии человека
Института этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

³Международный центр антропологии,
Научно-исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹Belarusian State University, Minsk, Belarus

²Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³International Center of Anthropology, National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia

*e-mail: kasparava@bsu.by, burkovav@gmail.com,
marina.butovskaya@gmail.com, padzerko63@mail.ru*

Исследование посвящено изучению динамики показателей тревожности у жителей Беларуси в связи с распространением COVID-19. Проведено онлайн-анкетирование, которое включало в себя опросники: ГТР-7 и шкалу ситуативной тревожности Спилбергера. Опрошено 825 человек (296 мужчин и 529 женщин) в возрасте от 17 до 62 лет. Исследование проведено в период трех волн распространения коронавирусной инфекции. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о вариации показателей тревоги в зависимости от пола и волн распространения коронавирусной инфекции. Показано, что у мужчин и женщин уровень тревожности имел более высокие оценки в период второй и третьей волн распространения коронавирусной инфекции в Беларуси.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, коронавирус, тревожность, жители Беларуси.

This research study the dynamics of anxiety indicators among residents of Belarus in connection with the spread of COVID-19. An online questionnaire

was conducted, which included questionnaires: GAD-7 and the Spielberger situational anxiety scale. 825 respondents (296 men and 529 women) aged 17 to 62 years were interviewed. The study was conducted during three waves of the spread of coronavirus infection. The results obtained in the study indicate a variation in anxiety indicators depending on sex and the waves of spread of coronavirus infection. It has been shown that men and women have a higher level of anxiety by the period of the second and third waves of the spread of coronavirus infection in Belarus.

Keywords: COVID-19, pandemic, coronavirus, anxiety, Belarus.

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку COVID-19 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение. Первый случай заболевания COVID-19 в Республике Беларусь был официально зарегистрирован 27 февраля 2020 года [1].

В связи с распространением коронавирусной инфекции правительства разных стран предпринимали различные меры по сдерживанию распространения COVID-19: от рекомендаций (например, Беларусь, Швеция) до полного локдауна (например, Италия, Англия, Китай и др.). Чья тактика оказалась наиболее успешной остается предметом острых дискуссий. Однако очевидно, что меры, предпринимаемые властями, в большей или меньшей степени повлияли на привычный образ жизни людей, а, следовательно, являлись факторами стресса. Тревога (тревожность) является основным составляющим стрессового синдрома и проявляется как на психологическом, так и на физиологическом уровнях [2].

По данным Американской психиатрической ассоциации (АПА) половина взрослого населения Америки демонстрирует высокий уровень тревожности в период пандемии Covid-19 [3]. Результаты проведенного в России с 30 марта по 5 апреля 2020 года анкетирования показали, что ведущими реакциями на пандемию были страх, апатия и ступор (выявлены у 47,3%, 22,2% и 14,5% респондентов соответственно) [4]. По данным ученых, изучивших в лонгитюдном исследовании две группы британцев по показателям депрессии и тревоги, выраженность депрессии во время пандемии была аналогична допандемическому уровню, но количество тех, кто испытывал тревогу, почти удвоилось [5]. На сегодняшний момент имеется ряд других работ, которые указывают на кросс-культурные различия в поведении людей во время пандемии COVID-19 в зависимости от страны проживания, существующих норм и традиций поведения людей, принимаемых мер [6, 7, 8]. Около 22 000 научных работ вышло по данным платформы Scholar-google

за 2020–2021 г. в рамках темы влияния пандемии COVID-19 на психологическое здоровье населения разных стран, в частности посвященных увеличению общей тревожности, депрессии, посттравматическому стрессу и даже суицидам на фоне пандемии [9]. Однако, в Беларуси данная тема изучена недостаточно хорошо.

Цель нашего исследования – оценить изменчивость показателей тревожности у жителей Беларуси в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки, связанной с распространением коронавирусной инфекции.

Материалы и методы. Исследование было проведено в Республике Беларусь. Для проведения опроса использовалась созданная Google-форма с открытыми, полуоткрытыми и закрытыми типами вопросов, которая размещалась в сети Интернет. Респонденты перед началом опроса давали письменное добровольное согласие. Программа исследования утверждена Этическим комитетом Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Протокол № 01 от 9 апреля 2020 г.) в соответствии с принятыми международными нормами.

Данные собраны с 29 апреля по 21 июня 2020 г., с 8 декабря 2020 г. по 21 января 2021 г., с 13 апреля по 23 июля 2021 г., что соответствует первому, второму и третьему пику заболеваемости коронавирусом (Таблица 1).

Таблица 1. Статистика подверженных случаев инфицирования COVID-19 и смертности в Беларуси по данным Министерства здравоохранения РБ [10]

Пик заболеваемости	Общее число случаев (+число новых случаев)	Общее число смертей	Общее число случаев (+число новых случаев)	Общее число смертей	Общее число случаев (+число новых случаев)	Общее число смертей
Первый	29 апреля 2020		26 мая 2020		21 июня 2020	
	12 208 ⁽⁺⁰⁾	79	37 144 ⁽⁺⁹⁴⁶⁾	204	57 936 ⁽⁺⁶⁰³⁾	343
Второй	8 декабря 2020 г.		1 января 2021		21 января 2021 г.	
	150 602 ⁺¹⁶⁴⁹	1 222	196 223 ^{+1 939}	1 433	232 298 ⁺¹⁸⁰⁴	1 619
Третий	13 апреля 2021		2 июня 2021		23 июля 2021 года	
	337 635 ⁺⁷⁵⁴	2 373	337 635 ⁺⁹¹⁵	2 871	438 767 ⁺¹¹⁶⁶	3 376

Опрошено 825 человек (296 мужчин и 529 женщин) от 17 до 62 лет: в первый период – 110 мужчин и 129 женщин (средний возраст 19,47±3,27), во второй период – 62 мужчины и 188 женщин (средний воз-

раст $20,35 \pm 6,33$), в третий период – 124 мужчины и 212 женщин (средний возраст $22,04 \pm 7,97$). Выборки были достаточно однородны по этническом признаку – преобладали белорусы.

Для оценки уровня тревожности нами были использованы опросники:

1. Опросник ГТР-7 (GAD-7) [11]. ГТР-7 состоит из 7 пунктов, описывающих симптомы тревожности и генерализованного тревожного расстройства (ГТР) на основе личных ощущений респондента в течение последних 14 дней. Оценка тревоги происходила по 4-балльной шкале Ликерта (от 0 (совсем не) до 3 (почти каждый день)). Сумма баллов по всем пунктам дает представление об уровне тревожности: 0–4 – минимальный, 5–9 – умеренный, 10–14 – средний, 15–21 – высокий.
2. Опросник ситуативной тревожности Ч. Спилбергера (SAI) [12] в модификации и адаптации Ю. Л. Ханина (1976) [13] состоит из 20 пунктов, описывающих тревожность как эмоциональное состояние в ответ на ситуативный стрессор, который в данном случае выступала пандемия COVID-19. Респонденты оценивали интенсивность своего чувства тревоги в настоящий момент по 4-балльной шкале Ликерта от 1 (совсем нет) до 4 (очень хорошо). По общему количеству баллов симптомы тревоги делятся по степени выраженности на низкую (0–30), умеренную (31–45) и высокую (46 и выше).

Статистическая обработка данных проведена с использованием программ Excel и SPSS (версия 27.0).

Для определения надежности используемых шкал поведения был проведен анализ надежности и вычислена альфа Кронбаха. Для шкалы ГТР-7 значение коэффициента было равно 0,881, для шкалы ситуативной тревожности – 0,687.

Результаты. Статистический анализ (общие линейные модели (GLM), однофакторный двусторонний дисперсионный анализ (Univariate two-way ANOVA)) с баллами по шкалам тревожности (ГТР-7, ситуативная тревожность) в качестве зависимых переменных и набором независимых переменных (пол, возраст, волна) показали значимые главные эффекты волны распространения коронавирусной инфекции, пола (только в отношении шкалы ГТР-7), возраст был не значим (Таблица 2).

Таблица 2. Взаимодействие шкал тревожности в качестве зависимых переменных и волны, пола, возраста в качестве независимых переменных для всей выборки (*Частная эта в квадрате показывает, какая доля общей дисперсии зависимой переменной обусловлена данным фактором)

Зависимые переменные	Независимые переменные	Степень свободы	F-критерий	Значимость	Частичная Эта в квадрате*
ГТР-7	волна	1	3,033	0,049	0,007
	пол	1	48,924	0,000	0,056
	возраст	35	1,1051	0,390	0,045
Ситуативная тревожность	волна	1	56,393	0,000	1,121
	пол	1	0,530	0,467	0,001
	возраст	35	0,740	0,864	0,032

На представленном ниже графике показано, что уровень ситуативной тревожности выше к периоду второй и третьей волн распространения коронавирусной инфекции (Рисунок 1). Значения шкалы ГТР-7 нарастают во времени только в выборке женщин, но не у мужчин (Рисунок 2).

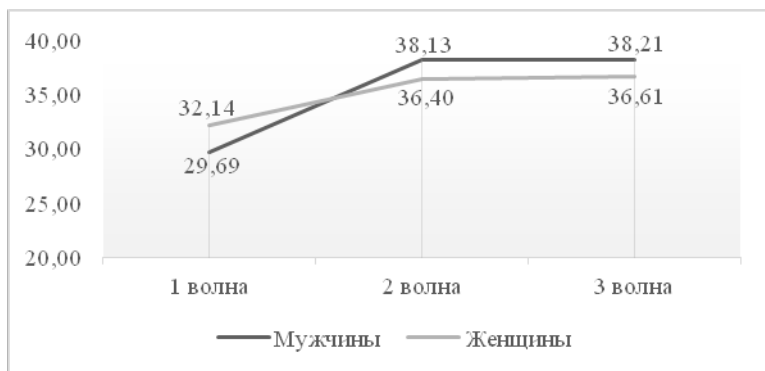

Рисунок 1 – Средние значения шкалы ситуативной тревожности у мужчин и женщин в период трех волн распространения коронавирусной инфекции

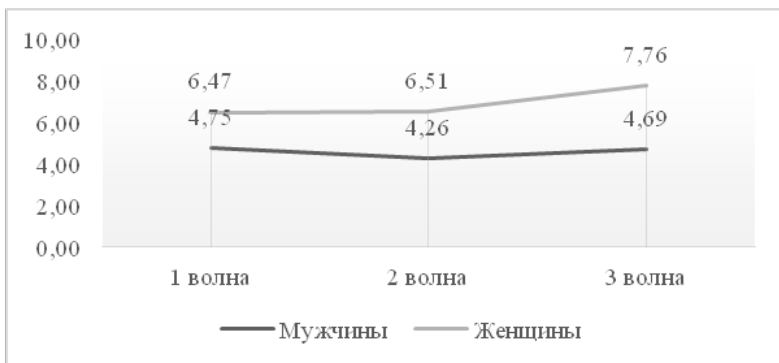

Рисунок 2 – Средние значения шкалы ГТР-7 у мужчин и женщин в период трех волн распространения коронавирусной инфекции

В общей сложности в первую волну распространения COVID-19 у 52,73% мужчин выявлен минимальный уровень ситуативной тревожности, средний уровень – у 43,64%, высокий уровень – у 3,64% (рис. 3). Во вторую и третью волну распространения COVID-19 средний уровень ситуативной тревожности у респондентов мужского пола вырос до 75,81% и 79,84%, соответственно, при значительном снижении (более чем в 6 раз по сравнению с первой волной) доли мужчин с низким уровнем ситуативной тревожности (до 8,06% в обоих случаях).

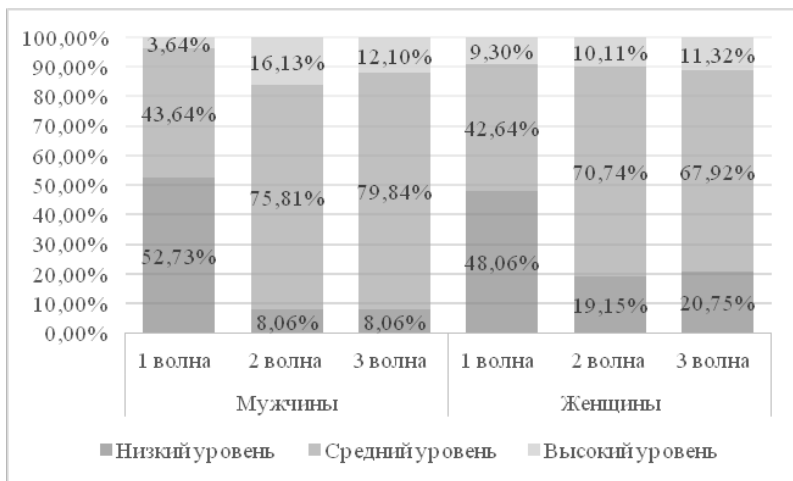

Рисунок 3 – Уровни ситуативной тревожности у белорусских мужчин и женщин в период трех волн распространения коронавирусной инфекции

Схожая тенденция к увеличению во времени доли лиц со средним уровнем ситуативной тревожности выявлена и в женской выборке. Если в первую волну 48,06% опрошенных женщин демонстрировали минимальный уровень ситуативной тревожности и 42,64% – средний, то ко второй и третьей волнам эти доли составляли 19,15%, 20,75% и 70,74% и 67,92% соответственно.

Частотный анализ уровней выраженности симптомов тревоги по опроснику ГТР-7 в мужской выборке показал относительно стабильные результаты первой и третьей волн распространения коронавирусной инфекции (рис. 4). В женской выборке от первой волны ко второй и, далее, третьей симптоматика генерализованного тревожного расстройства возрастает. Так, если в апреле–июне 2020 года 10,85% опрошенных женщин имели средний уровень и 6,98% высокий уровень выраженности тревоги, то в декабре 2020–январе 2021 года эти показатели составляли уже 17,55% и 6,91%; в апреле–июле 2021 года доля лиц со средним уровнем выраженности симптомов ГТР была еще выше – 21,70%, а с высоким – 12,26%.

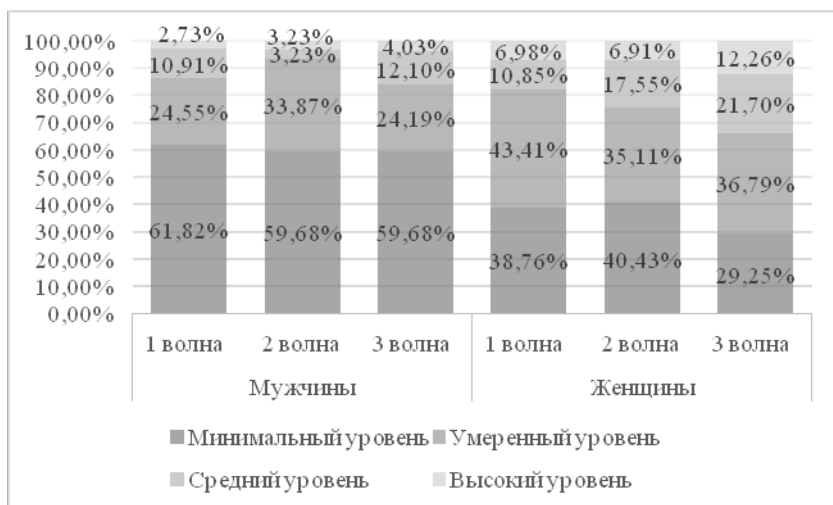

Рисунок 4 – Уровни тревожности ГТР-7 у белорусских мужчин и женщин в период трех волн распространения коронавирусной инфекции

Среди возможных причин, повлиявших на повышение уровня тревожности у жителей Беларуси в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки, связанной с распространением COVID-19, могут быть

как социальные, политические, так и экономические факторы. Среди опрошенных 34,2% отметили, что доход в их семье уменьшился после введения ограничительных мер, у 3,4% – увеличился доход и у 62,40% – не изменился. Финансовое напряжение, потери для малого бизнеса или значительные сокращения доходов, порождают страх и неуверенность в завтрашнем дне, что, безусловно, может сказаться и на психологическом благополучии. Опыт предыдущих эпидемий показал, что финансовые потери являются одним из важных факторов стресса [14].

Страх заразиться вирусом или заразить других, особенно членов семьи и коллег, актуальный особенно для тех, кто вынужден покидать дом для выполнения своих трудовых обязанностей, также является провоцирующим тревогу фактором [15]. Среди опрошенных в Беларуси 57,5% респондентов считают, что пандемия коронавируса представляет собой реальную угрозу для них лично и 42,5% респондентов не связывают COVID-19 с угрозой для них. Доля респондентов, у которых в непосредственном окружении есть люди, которые инфицированы коронавирусом составляет 45,6%. Среди опрошенных 14,6% отметили, что у них также диагностировали COVID-19 (за весь период с апреля 2020 года по июнь 2021), у 12,10% – были подозрения на наличие коронавирусной инфекции и 73,3% ответили, что не болели.

Выводы. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о вариации показателей тревоги в зависимости от пола и волн распространения коронавирусной инфекции. Показано, что у мужчин и женщин уровень тревожности выше в период второй и третьей волн распространения коронавирусной инфекции, чем в первой.

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: 1) РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60186 ; 2) БРФФИ, Договор Г21МС-022 от 01.07.2021 г. «Социальные и биологические факторы адаптации студенческой молодежи Беларуси и Сербии к меняющимся условиям современной среды».

ЛИТЕРАТУРА

1. ОНТ – Первый случай коронавируса зарегистрирован в Беларуси. Комментарии Минздрава. – Режим доступа: <https://ont.by/news/pervyj-sluchaj-koronavirusa-zaregistririvan-v-belarusi>. – Дата доступа: 21.07.2020.
2. Сапольский, Р. Психология стресса / Р. Сапольский. – СПб.: Питер, 2015. – 480 с.
3. How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic? / Anderson R. M. [et al.] // The Lancet. – 2020. – vol. 395, no.10228. – P. 931-934. – Mode of access: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30567-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30567-5/fulltext). – Date of access: 30.07.2021.

4. Федосенко, Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 / Е. В. Федосенко // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2020. – no. 25. – P. 34–47.
5. Mental health before and during the COVID-19 pandemic in two longitudinal UK population cohorts / A. S. F. Kwong [et al.] // Br. J. Psychiatry. – 2020. – November 24. – P. 1–10. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7844173/> – Date of access: 30.07.2021.
6. Predictors of Anxiety in the COVID-19 Pandemic from a Global Perspective: Data from 23 Countries / V. N. Burkova [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, no. 4017. – Mode of access: <https://doi.org/10.3390/su13074017>. – Date of access: 30.07.2021.
7. Who is the most stressed during the covid-19 pandemic? Data from 26 countries and areas / M. Kowal [et al.] // Applied Psychology: Health and Well-Being. – 2020. – Vol. 12, no.4. – P. 946-966. – Mode of access: <https://doi.org/10.3390/su13074017>. – Date of access: 30.07.2021.
8. Perceived efficacy of COVID-19 restrictions, reactions and their impact on mental health during the early phase of the outbreak in six countries / M. J. Mækelaë // R. Soc. open sci.. – 2020. – Vol. 7, no. 8. 7200644 – Mode of access: <http://doi.org/10.1098/rsos.200644> – Date of access: 30.07.2021.
9. The psychological impact of six weeks of lockdown as a consequence of COVID-19 and the importance of social support: a cross-cultural study comparing spanish and russian populations / A. Berta [et al.] // Psychology in Russia: State of the art. – 2020. – Vol. 13, no. 4. – P. 89–105.
10. Официальный канал Министерства здравоохранения Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://t.me/minzdravbelarus>
11. A brief measure for assessing generalized anxiety disorder / Spitzer R. L. [et al.] // Arch. Int. Med. – 2006. – Vol. 166, no. 10. – P. 1092-1097. – Mode of access: <https://jamanetwork.com/journals/jamainternalmedicine/fullarticle/410326>. – Date of access: 30.07.2021.
12. Spielberger, C. D. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory: STAI (Form Y) / Spielberger C. D. – Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press. USA, 1983.
13. Ханин, Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Спилбергера / Ю. Л. Ханин. – Л.: ЛНИИФК, 1976. – 40 с.
14. Understanding, compliance and psychological impact of the SARS quarantine experience / D. L. Reynolds [et al.] // Epidemiology and Infection. – 2008. – Vol. 136, no. 7. – P. 997–1007. – Mode of access: <https://doi.org/10.1017/S0950268807009156>. – Date of access: 30.07.2021.
15. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence / S. K. Brooks [et al.] // Lancet. – 2020. – Vol. 395. – P. 912–920. – Mode of access: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30460-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30460-8/fulltext). – Date of access: 30.07.2021.